

В. О. Каровский

Архитектура образовательной среды как предмет историко-культурного исследования

Исследование посвящено архитектурной составляющей в образовательной среде городов России, особенностям зданий, в которых располагаются научно-образовательные учреждения, историко-культурным аспектам изучения архитектуры, влиянию архитектурной среды на образование.

Ключевые слова: образовательная среда; архитектура образовательных зданий; архитектура, в которой располагаются научно-образовательные учреждения.

V. O. Karovsky

Architecture of Educational Environment as a Subject of Historical and Cultural Research

The research is devoted to the architectural component in education environment of Russian cities, to characteristics of the University buildings, to historical and cultural aspects of the research of architecture, to the influence of architecture environment on education.

Keywords: educational environment; architecture of educational buildings; architecture of University.

Образовательная среда городов России, в большей степени это относится к древним городам, имеет историко-типологическую компоненту изучения. Эта среда формировалась постепенно, в некоторых случаях концентрировала жизнь городов вокруг зданий учебных заведений, которые воспринимались как своего рода культурные, а не просто интеллектуальные центры города. В этом отношении, если иметь в виду репрезентативность и эффективность существования высшего учебного заведения как своего рода центра города, следует говорить не о Москве, а о Петербурге. Главная особенность старых московских университетов, не свойственная большинству высших учебных заведений провинции, заключается в том, что это были скромные и утилитарные, но специально сооруженные здания. В остальных местах, за исключением немногих, высшие учебные заведения и некоторые средние учебные заведения начинают функционировать в зданиях приспособленных.

Таким образом, один из важных историко-типологических моментов – это приспособление городских усадеб под здания высших учебных заведений. Местоположение и здания, предлагавшиеся для функционирования высших учебных заведений, полностью соотносимы с тем, как в рамках государственной политики понималась роль образования. И поскольку эта роль понималась как достаточно значимая, в некоторых случаях – первостепенная, то здания для функционирования высших учебных заведений, во-первых, располагались в центре города; во-вторых, отличались презентабельностью, эф-

фектностью и масштабностью. То есть организация городской среды с участием и вокруг зданий, предназначенных для учебных заведений, была подчинена идее государственного значения образования.

Таким образом образовательная среда формировалась как среда в высшей степени значимая, что выражалось и в пространственной структуре городов. С одной стороны, региональная политика шла вслед за политикой, демонстрируемой в столицах, с другой – в регионах иногда пытались подчеркнуть значение образования, образовательной среды едва ли не больше, чем в столицах. Примером может служить соотношение достаточно скромного здания московского университета на Моховой и отдаленных под первые высшие учебные заведения в российских регионах здания, как это было с учительским институтом в Ярославле. В регионе демонстрировалась еще большая значимость этой сферы, еще большее уважение к ней, еще большее стремление поставить именно ее во главу угла.

Облик старинных русских городов в первую очередь определялся храмами, затем следовали театры или учебные заведения, учитывая вполне презентабельные в некоторых городах, белые, как мел, «...вероятно, для изображения чистоты душ помещавшихся в нем должностей», присутственные места. Академические и драматические театры в целом ряде волжских и сибирских городов располагались в зданиях рубежа XIX–XX вв., сильно деформированных, но, во всяком случае, эффектных, крупных, заметных и, естественно, расположенных в центре.

Аналогичных зданий, специально построенных для высших учебных заведений, мы не находим, это здания либо приспособленные из более ранних, причем по специальным проектам, либо уже XX в., послевоенного периода – это уже среда, которая формируется в период расцвета социализма. Значит, региональная политика ставит здания, отводимые для учебных заведений, по статусу, местоположению, физическому объему в ряд важнейших – на второе либо на третье место после храмов.

Классический пример особенностей формирования образовательной среды городов России – расположение корпусов университетов, часть которых занимает давно построенные здания в историческом центре города, а другая часть – новые корпуса – находится на его окраинах. Примером может служить молодое учебное заведение, действующее в статусе университета с 1919 г., но фактически с 1969 г. из-за закрытия в 1924 г., – Ярославский государственный университет им. Демидова. Факультет биологии и экологии, образованный в 1981 г., и факультет психологии, образованный в 1970 г., находятся в одном приспособленном здании на окраине города. Факультет информатики и вычислительной техники, открытый в 1986 г., и факультет математики, открытый в 1976 г., расположены в конце частного сектора Твериц. Для факультета социально-политических наук, основанного в 1990 г., и для исторического факультета, открытого в 1970 г., приспособили здание в центре города, рядом с главным зданием университета. Физический факультет, образованный в 1976 г., экономический факультет, образованный в 1971 г., юридический факультет, открытый в 1970 г., и администрация университета располагаются в историческом центре города.

Эта изоляция, разбросанность, которая сложилась поневоле, усиливается понятием «главное здание», идущим даже не от имперского сознания, а от тоталитарного. Путь от факультета до главного здания требует затрат времени, таким образом, факт физической, пространственной разрозненности зданий препятствует оперативной коммуникации в образовательном процессе. С другой стороны, можно говорить о сложившемся и непреодолимом факторе современной образовательной деятельности, чего также нельзя не учитывать.

Таким образом, возникает дополнительный вывод, который не просто охватывает содержание проанализированных артефактов, имеющихся в этой среде, но и определяет тенденцию: либо современная социокультурная среда унаследовала опыт, включая опыт исторически сложившейся образовательной среды, и соотносится с ней, опирается на нее, либо современная образовательная среда в силу социальных, административных, экономических и других факторов, включая градостроительные решения, оказывается изолированной от исторически сложившейся образовательной среды. Если охарактеризовать эту ситуацию, можно обнаружить, что опыт Ярославля, как и опыт других российских городов, демонстрирует факт изоляции, потому что для новых зданий или вновь открываемых учебных заведений отводятся фрагменты территорий, абсолютно не связанные с образовательными традициями того или иного заведения в частности.

Специфика соотношения современной образовательной среды с исторически сложившейся сводится к модели образовательной среды, объединенной вокруг исторического центра и объединяющей профессоров, студентов, преподавателей разных поколений. Эта модель в современных городах России, как столичных, так и провинциальных, разрушена. Разрушена тем принципом существования образования, которое принято называть «остаточным», и это последствия сложившихся уже даже не социокультурных, а социополитических ситуаций, которые оказали влияние на эту среду, вследствие чего она сегодня существует в таком нецелостном, несинтетичном и негемоцентричном качестве: не среда для человека, а человек, которому разрешили существовать в этой среде.

Примечания

1. Историческая город русской провинции как культурный универсум [Текст] : учебное пособие / науч. ред. Т. С. Злотникова, М. В. Новиков, Н. А. Дидковская, Т. И. Ерохина. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – 536 с.
2. Маров, В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство [Текст] / В. Ф. Маров. – Ярославль: Верхняя волга, 2000. – 216 с.
3. Рахматуллин, Р. Э. Две Москвы, или метафизика столицы [Текст] / Р. Э. Рахматуллин. – М.: АСТ; Олимп, 2008. – 704 с.